

ПОЛУЧЕНИЕ БЕРДСКИМ ОСТРОГОМ СТАТУСА ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА КОЛЫВАНИ

О. Е. Контева

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

На основе архивных документов второй половины XVIII века рассматривается проведение губернской реформы 1775 года Екатериной II на территории Западной Сибири (Колывано-Воскресенского горного ведомства). По реформе была образована Колыванская область, центральным городом которой стал город Бердск (бывший Бердский острог).

Ключевые слова: административно-территориальное деление Сибири, Учреждение о губерниях 1775 г., Колыванская область, Бердский острог.

AWARD OF THE STATUS OF KOLYVAN PROVINCE TOWN TO BERDSK STOCKADED TOWN

O. E. Konteva

Altai state technical university, Barnaul, Russia

Based on archival documents of the late XVIII century the article presents a study of Queen Ekaterina II Province Reform of Western Siberian territory (Kolyvano-Voskresensk mining administration). According to the reform Kolyvan Province was established with the centre in Berdsk (former Berdsk Stockaded Town).

Key words: administrative-territorial division of Siberia, Province Establishment of 1775, Kolyvan Province, Berdsk Stockaded Town.

История Бердского острога с 40-х гг. XVIII века была неразрывно связана с развитием горного дела на юге Западной Сибири. По указам 1 и 12 мая 1747 года сибирские заводы А. Демидова были переданы в государственную казну. По одному из пунктов данных нормативных документов увеличивалась категория ведомственных крестьян за счет приписки ряда поселений Кузнецкого уезда. Указами определялось «приписать к тем заводам Кузнецкого ведомства слободы Белоярскую, Малышевскую, Бикатунскую крепость и Берской острог» [1, л. 6]. С этого времени острог был выведен из губернской системы управления и подчинялся непосредственно Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства – главного органа управления горнозаводским комплексом.

В 80–90-е гг. XVIII столетия Бердский острог становится главным губернским городом и изменения эти были связаны непосредственно с проведением общегосударственной реформы местного управления. Проводилась она согласно «Учреждению о губерниях...», подписанного Екатериной II 7 ноября 1775 г. В основу реформы легли прогрессивные на тот момент принципы организации власти: единообразие административно-территориального деления, децен-

трализация и унификация системы местного управления, расширение распорядительных и исполнительных прав местных чиновников и учреждений, а также разделение функций административных и судебных органов власти. По мнению законодателя, это должно было способствовать более эффективному управлению обширными российскими губерниями.

Претворение в жизнь указа растянулось на несколько лет. В Сибири его осуществление началось лишь с конца 70-х гг. XVIII в., и одним из первых административных образований стала Колыванская область. Она была учреждена указом 1 мая 1779 г. Его положения определяли новую систему местных органов власти и новое административно-территориальное деление. Областным правителем и начальником Колывано-Воскресенских заводов был назначен Борис Иванович Меллер, к тому моменту опытный государственный деятель и чиновник.

По указу определение границ области и разделение её на уезды было отдано «на усмотрение» Б. Меллера без каких-либо установок центральных властей. Основу нового территориального образования должна была составить «окружность, оъемлемая Колывано-Воскресенскими заводами и селениями, к ним

приписанными, не исключая и бывших до сего в другом ведомстве внутри той окружности жителействующих людей» [2, № 14 868].

Проблема заключалась в том, что официально границы ведомства горных заводов никогда четко не определялись и не фиксировались на карте. Даже Кабинет, которому они были подведомственны, в 1779 г. признавал, «что границы заводской округи точно еще не определены» [3, л. 12]. В этой связи именно Меллеру предстояло впервые определив эти границы, придать им статус административно-территориального образования.

Судя по указу 1 мая 1779 г., направлявшемуся в Сибирь будущему правителю была дана карта с примерным разделением территории на четыре уезда. В целом границы области Б. Меллер должен был определить совместно с сибирским губернатором. Для этого по пути на Алтай вновь назначенный областной правитель встретился в Тобольске с губернатором Д. И. Чичериным. На этом совещании было решено разделить область на пять уездов [4, л. 16, 25]. Границы каждого уезда должны были охватывать население в 15–16 тысяч душ. Поэтому Меллер по согласию с Чичериным решил включить в состав области часть Красноярского уезда, входившего тогда в Енисейскую провинцию Тобольской губернии. Такое решение он объяснял тем, что, судя по ведомостям, в области должно было проживать 76 385 ревизских душ, то есть по 15 277 душ на каждый уезд.

На том же совещании была определена граница Колыванской области. Она проходила от устья реки Чулыма до слияния рек Черный и Белый Июс (деревня Бараицкая) и от неё на реку Енисей до устья реки Кулук. Далее граница шла на юг «до самой китайской границы и по оной до реки Иртыша». Как видим, основное внимание было уделено определению северной и восточной границы области в Обь-Енисейском междуречье.

Южные и юго-западные границы области очерчивались государственными границами Российской империи. При этом, если Иртышская линия, сформированная в начале XVIII в., четко соответствовала российской границе, то возникшая к началу 1770-х гг. Колывано-Кузнецкая не в полной мере отражала геополитическую ситуацию в регионе. Построенная с учетом сложного рельефа местности, линия оказалась значительно западней официально определенной границы [5, с. 98–112.]. После личного осмотра предгорий, Меллер сообщил Сенату: «Кузнецкая линия положение свое имеет вдавшись от китайской границы в область местами верст белее двух сот, от чего

по происходящим отыскиваниям руд и по нахождению оных ближе к границы находится теперь Алейский завод в верстах от четырех за линию, которая по тому и не делает ему обороны» [6, л. 19].

В марте 1780 г. Меллер выехал «на границу Тобольскую... (с Тобольской губернией – О. К.) на осмотрение того края». В результате этого в Обь-Иртыше северной границей, отделявшей область от Тобольской губернии, был определен правый берег реки Оми [6, л. 16 об., 21 об.]

Выбор уездных центров и закрепление за ними территории по указу возлагалось на областного правителя. Два уезда – Томский и Кузнецкий, существовавшие на тот момент, вошли в состав области в прежних границах. Часть Красноярского уезда должна была составить пятый уезд, но окончательное определение его границ Меллер отложил. Поэтому оставалось выделить в рамках области еще два уезда. Этими совершенно новыми для Сибири административными образованиями стали Барнаульский и Бурлинский уезды. Таким образом, согласно проекту Меллера Колыванская область должна была состоять из Барнаульского, Томского, Бурлинского, Кузнецкого и Красноярского уездов [7, л. 37; 8, с. 760, 9; с. 27–30]. Областным центром предполагалось сделать поселок Барнаульского завода, который уже с лета 1780 г. был провозглашен городом Барнаулом. Оставалось только утвердить этот проект в Сенате. Однако, по каким-то причинам большинству этих предложений не суждено было осуществиться (в этой связи отметим, что уже 5 апреля 1780 г. Меллер получил указ «Об учреждении наместнических и окружных границ с крайним поспешанием». В описи архивных дел 1780 г. напротив этого документа значится помета: «за неутверждением границ к окончанию не приведен» [10, л. 227].

20 октября 1782 г. состоялся именной указ «Об учреждении городов в Колыванской области». По этому документу уездными городами были определены крепости Бийская, Семипалатинская, острог Бердский, и города Кузнецк и Красноярск. Бердский острог становился областным центром и переименовывался в город Колывань. Сюда полагалось перевести все областные органы власти. Первоначальная идея – определить поселок Барнаульского завода центром области не была поддержана на высшем уровне. Нам, к сожалению, не удалось найти документов, объясняющих такую ситуацию. Можно только предположить, что мнение императорского Кабинета сыграло в этом не последнюю роль. Бар-

наул был важен для него как центр горнозаводского производства. Поэтому заводской поселок не был утвержден не только областным центром, но даже и уездным городом.

Указ об официальном учреждении границ Колыванской области несколько изменял её очертания в сравнении с первоначальным проектом. Часть северных территорий, которые Б. И. Меллер в 1780 г. включил в состав области, отошли к Тобольскому наместничеству [11, с. 91]. Земли Обь-Иртышья (в районе Барабинской степи) вошли в состав Омского и Каинского уездов Тобольской области, а обского правобережья (река Чулым и низовья Томи) в Томский уезд Томской области [12, с. 17, 39; 13, л. 35 об.]

В 1783 г. произошло окончательное разделение сибирского края на наместничества. 6 марта к уже созданному в предыдущем году Тобольскому наместничеству, добавилось еще два: Иркутское и Колыванское. Первое состояло из Иркутской губернии и областей Охотской, Якутской и Нерчинской, а во второе входила одна Колыванской губернии (так теперь стала называться Колыванская область). Во главе обоих наместничеств был поставлен один генерал-губернатор Иван Варфаломеевич Якоби [14, № 15 679, 15 680. с. 874–875]. Местом пребывания государева наместника был определен город Иркутск. Поэтому непосредственное руководство Колыванским наместничеством фактически возлагалось на правителя губернии, которым стал все тот же Б. И. Меллер.

Уездное деление Колыванской губернии было закреплено указом 12 мая того же года. Статус уездных городов получили: Колывань, Семипалатинск, Бийск, Кузнецк и Абакан (или Красноярск).

Деление Колыванской губернии было закреплено на карте Колыванского наместничества, опубликованной в 1792 г. в «Атласе Российской империи». На ней показаны границы уездов Семипалатинского, Бийского, Колыванского, Кузнецкого и Красноярского [12, с. 39].

Торжественное переименование Колыванской области в губернию состоялось 28 июля 1783 г. [14, № 15 857].

При исполнении указа 1782 г., по которому Бердский острог переименовывался в губернский город Колывань, местным властям пришлось столкнуться с рядом трудностей. Прежде всего это отсутствие казенных строений, в которых могли бы разместиться административные учреждения. Меллер неоднократно сообщал, что он не только испытывает нехватку денежных средств на постройку, но и не имеет возможности нанять «вольным най-

мом» рабочих для строительства. Поселок Барнаульского завода, в этом смысле, имел большой потенциал, поскольку уже несколько десятилетий был центральным местом горнозаводского ведомства. В 1780 г. здесь было размещено большинство из вновь созданных учреждений и, судя по архивным документам, перенесение губернского центра в Бердский острог не сильно повлияло на эту ситуацию. Так, в сообщении Казенной палаты Колыванской губернии значилось следующее: «Что же следует до губернского города Колывани, которому повелено быть в Берском остроге, то хотя ко оному и приписан уезд, но точию город остался неустроен, а потому Губернское правление, палаты и уездное казначейство... находятся здесь в Барнауле, а в Берском состоят токмо Колыванская нижняя расправа, Нижний земский суд и городской магистрат» [15, л. 119]. Также в заводском поселке находились Губернский магистрат, Приказ общественного призрения и губернское «Народное детское училище» [15, л. 557].

Поселок Барнаульского завода фактически оставался главным населенным пунктом губернии. Даже само Тобольское губернское правление в своих документах называло поселок Барнаульского завода «губернским городом Барнаулом» [15, л. 194 об.]. Однако Колыванские власти неоднократно указывали, что Барнаул «не город, а завод, состоящий в округе Бийского уезда». В 1786 г. при составлении топографического описания Колыванского наместничества губернское правление затребовало у заводских властей сведения о Барнауле, однако барнаульский комендант ответил, что «здесь губернского города не открыто, а состоит Барнаульский завод». Несмотря на это, по требованию губернских властей описание поселка было составлено, поскольку «все судебные места, которые к губернскому городу принадлежат, открыты здесь», а не в Колывани.

Особенности сложившейся обстановки в административной практике, а именно: взаимоотношения официального и неофициального центров губернии (Колывани и Барнаульского заводского поселка) напрямую отразились на процессе формирования органов местного управления посадским населением.

В 1780 году в Барнауле был торжественно открыт Барнаульский областной магистрат. Согласно «Учреждениям о губерниях» в областной магистрат выбирались заседатели из купцов и мещан губернского (областного) города, т.е. жители барнаульского посада. Открытие Колыванской губернии в 1783 г. и новое штатное расписание внесло серьезные

коррективы в работу городских учреждений. Прежде всего, это было связано с тем, что губернским центром был определен Бердский острог (г. Колывань). Теперь уже органы посадского населения Барнаула не имели право на существование. В результате Барнаульский городской магистрат был переведен в уездный город Бийск и переименован в соответствии с местом своего расположения. С августа 1783 г. начал работу Бийский городской магистрат [16, л. 2 об.; 17, л. 33 об.–34 об.]. В 1786 г. данное учреждение было вновь переведено в поселок Барнаульского завода без изменения названия, где и находился до новых административных преобразований 1797 г.

В 1783 г. был сформирован Колыванский губернский магистрат, который так же располагался в Барнауле, и городские магистраты в уездных центрах [18, л. 33, 81–82 об., 172; 19, л. 2; 10, л. 81–86 об., 276, 557; 20, л. 106]. Для хозяйственного управления посадским населением в трех городах Колыванской губернии, в том числе и в Колывани, были определены коменданты, а в двух – городничие [21, с. 32]. Однако по данным архивных материалов 90-х гг. XVIII в. во всех пяти уездных городах имелись коменданты. Для ведения делопроизводства в их распоряжении находились городнические правления. Эти органы, как правило, состояли из одного регистратора или канцеляриста [10, л. 3, 101, 163, 244, 245 об., 271, 319, 424; 22, л. 2 об.]. Таким образом, вплоть до новых реформ в Бердском остроге работали органы посадского управления уездного уровня, тогда как Колыванский губернский магистрат находился в Барнауле.

Указом 12 декабря 1796 г. император повелел «Колыванскую губернию упраздняя, окружность ея приписать к тем, к которым она до 1779 года принадлежала» [23, № 17 634. с. 229]. Этим же законодательным актом ликвидировались Колыванское и Иркутское наместничества, а эти территории должны были войти в Тобольскую и Иркутскую губернии. Территория бывшей Колыванской губернии в основном вошла в Тобольскую губернию.

Новые штаты были высочайше утверждены ещё 4 марта 1797 г., однако в Тобольском губернском правлении их получили только в начале лета. Согласно новому расписанию теряли статусы городов прежние уездные центры Колыванской губернии – Бийск, Семипалатинск и Колывань [22, л. 407–408, 24, л. 5]. Новая Тобольская губерния должна была состоять из 16 уездов [23, № 17 864. с. 508, 25, л. 251, 10, л. 407–408]. По предложению гражданского губернатора Алексея Толстого, к лету было ос-

тавлено 15 уездов: Тобольский, Тарский, Томский, Енисейский, Туруханский, Нарымский, Сургутский, Березовский, Тюменский, Туринский, Ялуторовский, Курганский, Ишимский, а также бывшие до 1779 г. в этой губернии – Кузнецкий и Красноярский уезды (2 ноября 1797 г. Павел I утвердил предложение губернатора Толстого об учреждении этих уездов [23, № 18 233. С. 789–790], бывшие Бийский и Кузнецкий уезды теперь объединялись в Кузнецкий, территория Колыванского уезда передавалась в Томский, Омский и Каинский уезды должны были относиться к Тарскому и частично к Томскому уездам, Ачинский переходил к Красноярскому уезду [10, л. 46]).

С 1 мая в подчинение чиновникам Томска, Кузнецка и Красноярска «судом и расправой» переходили жители Бийска, Семипалатинска и Колывани [26, с. 39, 10, л. 407–408]. В этих населенных пунктах, уже не считавшихся городами, разрешалось иметь только комендантов, «где оные Государственной военной коллегии определены» [10, л. 461]. Бийский и Колыванский магистраты ликвидировались, а жители этих городов переходили соответственно в ведомство Кузнецкого и Томского магистратов Тобольской губернии [26, с. 40].

Вместе с тем, сенатским указом 9 марта специально оговаривалось, «чтоб в городах, кои... найдутся излишними, купечество и мещанство осталось при своих жилищах, и торгах, и промыслах безпрепятственно». Безуездные города переводились в посады и в них разрешалось иметь лишь Ратуши, «на содержании находящегося в оных купечества и мещанства» [24, л. 4 об.–5, 31]. Следовательно, согласно общероссийской реформе Бийский и Колыванский магистраты должны были переименовываться в Ратуши. Создание Канцелярии горного начальства внесло в данный процесс значительные коррективы. Горные власти заявили о том, что вместо упраздняемого с 1 мая Бийского магистрата создается Ратуша Колывано-Воскресенского горного начальства, подчиненная непосредственно Канцелярии [13, л. 38, 27, л. 32 об., 171 об.]. Указ о переименовании Бийского городского магистрата в Ратушу Колывано-Воскресенского горного начальства был подписан Сенатом 18 июля 1797 г. (указ был получен в Барнауле 28 августа 1797 г.) [23, № 18 054. с. 660; 28, л. 8].

Специальным распоряжением Тобольского губернского правления 13 июля 1797 г. Колыванский магистрат был оставлен на прежних основаниях. Однако по сведениям горного начальства большая часть посадских проживала не в Колывани, а в селениях приписных крестьян (по данным Канцелярии в Колывани

проживало лишь 15 купцов третьей гильдии, а большинство мещан на самом деле находилось «в крестьянском промысле») [24, л. 5 об.–6 об., 17, 31].

Вопрос о создании отдельной Ратуши в Колыванском посаде в декабре 1797 г. был отдан на усмотрение самого общества. Если купцы и мещане посчитают «выгоднее для себя иметь особое судное место, то существующий ныне там магистрат... переименовать Ратушею Колыванского посада горного начальства и быть оной в ведомстве и управлении Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства» и им именоваться купцами и мещанами колыванского посада. В противном случае им полагалось причислиться к обществу Ратуши Колывано-Воскресенского горного начальства [24, л. 7].

Сложность ситуации заключалась в том, что колыванское посадское общество «состоит двух родов»: приписных, зависящих от горных властей, и не приписных. В силу этого тобольские власти 31 декабря 1797 г. приняли решение колыванское купеческое и мещанское общество, независимое от Канцелярии, переименовать посадом и «быть вместо городского магистрата ратуше» [24, л. 10–10 об.]. С таким решением не согласилась Канцелярия, поскольку считала, что проживающие на заводской территории купцы и мещане по указу 3 марта 1797 г. должны быть в ведении горнозаводской администрации. Канцелярия пошла на прямой шантаж, заявив, что в противном случае бердским купцам «торговать наравне с заводскими права иметь не можно и чрез то должны лишиться своих выгод» [24, л. 13].

16 июля 1798 г. Канцелярия горного начальства радикально решила вопрос о подчиненности посадского населения. Проживающим на территории кабинетского ведомства купцам и мещанам был дан год на выбор – остаться на территории ведомства и стать приписными в ведении Ратуши горного начальства, либо переехать за пределы приписных селений. Такое решение нашло поддержку на уровне Сената [24, л. 36 об., 53–56 об.]. Таким образом, на территории кабинетского комплекса была сформирована община горнозаводских купцов и мещан. Все они находились в ведении Ратуши Колывано-Воскресенского горного начальства.

Итак, 80–90-е гг. XVIII столетия являются важным периодом в развитии и Колывано-Воскресенского комплекса, и Бердска. В результате административно-территориальных преобразований острог приобретает не только статус города, что является важной вехой в истории любого населенного пункта, но и

становится губернским центром. Во многом такое решение властей противоречило реально сложившейся административной практике, поскольку поселок Барнаульского завода имел важное значение в экономике региона. Весь этот период прошел под эгидой взаимоотношений официального и неофициального центров. Но вместе с тем, статус губернского города, пусть и не до конца реализованный, дал новый импульс для развития населенного пункта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 59.
2. ПСЗ РИ – I. Т. XX.
3. ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 59.
4. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 315.
5. Старкова, Е. В. Проекты создания укрепленных линий в Верхнем Приобье в XVIII в. // Ползуновский альманах. – 2004. – №. 2. – С. 98–112.
6. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 315.
7. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 328.
8. Административно-территориальное устройство Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа в 1726–1917 гг. // Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации: Путеводитель. — М., 2001. — С. 759–779.
9. Баженова, О. Е. 220 лет со дня учреждения Колыванской области // Страницы истории Алтая. 1999 г.: Календарь памятных дат. – Барнаул, 1999. – С. 27–30.
10. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 56.
11. Борблик Е. М. Административные преобразования в Колывано-Воскресенском горном округе в конце 70 – начале 80 годов XVIII века // Барнаулу 250 лет: Тез. докл. и сообщ. к научной конф. – Барнаул, 1980. – С. 89–93.
12. Атлас Российской империи, состоящий из 45 карт. – СПб., 1792.
13. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 340.
14. ПСЗ РИ – I. Т. XXI.
15. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 151.
16. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 57647.
17. ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 55.
18. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7.
19. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26.
20. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 151.
21. Рабцевич, В. В. Государственные учреждения дореформенной Сибири. Последняя четверть XVIII – первая половина XIX века: Справочник. – Челябинск, 1998. – С. 32.
22. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 155. Л. 2 об.
23. ПСЗ РИ – I. Т. XXIV.

О. Е. КОНТЕВА

24. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 90.
25. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 50.
26. Ермолаев, А. Н. Реформирование системы местного управления Кузнецкого уезда в 1779 – 1780 гг. // Проблемы местного управления Сибирью конца XVI – начала XX века: Сб. ст. – Кемерово, 2004. – С. 35–45.
27. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 58.
28. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 116.

Контева Ольга Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История Отечества»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», (АлтГТУ), г. Барнаул